Анастасия Алмазова

18+

Записки судьи в отставке

Анастасия Алмазова

Записки судьи в отставке

«Автор»
2020

Алмазова А. А.

Записки судьи в отставке / А. А. Алмазова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92582-3

Суд, судейское сообщество… Это особая каста, особая страна. Вы хотите узнать, как там все устроено? Может быть там все по-честному и по закону? О, все далеко не так! Жадность, зависть, подлость! Вот, что там в ходу! Есть порядочные и честные судьи, но как им там живется? Узнаете, прочитав эту книгу. Вперед!

ISBN 978-5-532-92582-3

© Алмазова А. А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Часть первая. «А судьи кто?» 5
Пролог 6
Глава первая. «Начало новой жизни в России» 8
Глава вторая. «Змеиная ферма федеральных судей» 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Анастасия Алмазова
Записки судьи в отставке

Часть первая. «А судьи кто?»

А судьи кто?

За древностию лет к свободной жизни их вражда непримирима, сужденья черпают из забытых газет времен очаковских и покоренья Крыма …

А. С. Грибоедов «Горе от ума»

Пролог

Я лежала на своей огромной кровати в спальне и тупо смотрела на потолок. Торопиться мне было некуда, несмотря на то, что уже было восемь часов утра. На работу раньше я уходила в шесть часов утра и возвращалась только к двенадцати ночи.

Я работала федеральным судьей и преподавала гражданский процесс в университете на вечернем отделении. Именно поэтому у меня и был такой график работы. Правда, на работу в суд мне нужно было приходить к девяти часам, но я любила приходить пораньше, когда еще никого не был в суде, спокойно печатала решения суда, которые выносила накануне и готовилась к новым процессам, внимательно изучая материалы каждого гражданского дела. Я очень любила свою работу, поэтому никогда не уставала, а все вокруг удивлялись, как я выдерживаю такой ритм. Однажды утром уборщица даже пыталась не пустить меня в суд, так как было еще шесть часов утра, а суд работает с девяти. Председатель передал, что запрещает мне раньше девяти появляться на рабочем месте. Вот было смеху, когда я об этом рассказала своим коллегам. «Знаю, что наказывают за опоздание, но наказание за приход на работу раньше положенного времени – это нонсенс!».

Вчера меня пригласили в отдел кадров судебного департамента города Балтийска и вручили под роспись приказ об отстранении меня от работы, а через два часа меня ждали на заседании квалификационной коллегии судей.

Заседание, прямо сказать, было очень странным. На повестку дня было вынесено персональное дело федерального судьи Королевой Киры Сергеевны, т.е. мое личное дело. За время моей болезни, комиссия провела проверку, и председатель комиссии докладывал результаты. Странно, но по результатам проверки, у меня было рассмотрено самое большое количество дел за последние пять лет. Их было более двенадцати тысяч. Причем, в год через кассационную инстанцию у меня тоже проходило самое большое количество дел – от семидесяти до восьмидесяти – по сравнению с другими судьями города. Причем 95% моих решений оставались без изменений. Как сказал председатель комиссии, «в делах у Киры Сергеевны был полный порядок. Она даже по каждому делу выносила определение о подготовке дела к слушанию, чего не делали другие судьи. Все решения печатались и выдавались на руки сторонам в сроки, предусмотренные законом. Дела сдавались в канцелярию в течение пяти дней, как и положено по закону»

Однако, у комиссии возникли сомнения, сама ли я печатала и писала решения суда или это делал за меня кто-то другой? Уж очень похожи были решения по аналогичным делам! Может я использовала шаблоны?

Комиссия заслушала мое мнение по всем возникшим вопросам, а также председателя Балтийского городского суда, в котором я работала. Я не поверила своим ушам, когда услышала от председателя суда, что мои коллеги просят освободить меня от занимаемой должности, так как я мешаю им работать. Незаконно использую труд народных заседателей, а также уж очень подозрительно то обстоятельство, что меня любят и уважают граждане. По мнению комиссии я всегда иду у граждан на поводу и за это получаю от них всяческие подачки.

Я была в шоке от всего услышанного, а когда огласили решение комиссии, что с перевесом в один голос (голос председателя комиссии считался за два), «Королева Кира Сергеевна освобождена от занимаемой должности», я просто упала в обморок!!!!

Утром следующего дня у меня дома разрывался телефон, к которому мне не хотелось даже подходить. Я сняла трубку и услышала голос Нефедова Ильи.

– Здравствуйте Кира Сергеевна. Это правда, что вас отстранили от работы?

– Да

– Они что с ума сошли? Если вас увольнять, то как работать? Я тоже подам в отставку. Работать с Шустровым и его методами я не намерен. Погоди, Илья. Ты еще молодой. Тебе нельзя рубить с плеча. Это мне до пенсии осталось два года, а у тебя жизнь только началось. Может найдется компромисс. Ты предложи перевод в городской суд. Я думаю, что в нарушение всех норм, дабы не раздувать скандал, они согласятся. Поверь мне. Не бросай судейскую работу. Ты прекрасно с ней справляешься! Поезжай сразу в горсуд и в приемной оставь свое заявление, но далеко от суда не уходи. Тебя догонят. А в нашем суде просто у Шустрова в кабинете устрой скандал, что бы все слышали и обязательно скажи, что в своем заявлении об отставке укажешь причину – незаконное увольнение Королевой. Я думаю, что ты до горсуда не успеешь доехать, там уже все будут знать. Перезвони мне потом обязательно.

Он положил трубку, а я продолжила лежать в кровати и пялиться в потолок, также думать где, кому и когда я могла перейти дорогу да так, что меня попросили с работы? Это надо было очень крепко постараться, тем более, если учесть, что за последние три года перед этим решением о моем увольнении, я признавалась лучшим судьей города и меня награждали за хорошую работу премией!!!

Так что же случилось за эти три недели пока я находилась на больничной койке?

Глава первая. «Начало новой жизни в России»

Я со своей семьей – мужем Валентином и дочерью Аленой, приехала в этот город из, теперь уже другой страны, Киргизии. Еще до развала Советского Союза, в Киргизии начались погромы русских семей, особенно тех, кто имел свой бизнес и деньги. Их все люто ненавидели. К этой богатой категории относилась и моя семья. Мой муж знаменитый на всю республику врач в области лицевой хирургии, а я заместитель председателя республиканского арбитражного суда. У нас были очень высокие доходы по сравнению со средне статистическим жителем города Фрунзе. У нас была трехкомнатная квартира прямо в центре столицы, автомобиль иномарка Паккард. По тем временам это было очень круто.

Автомобиль подарили моему мужу в 1988 году за уникальную операцию, которую он провел во Флориде.

Первый, так сказать звоночек, прозвенел, когда мой муж однажды буквально ввалился в квартиру весь в крови.

– Что случилось? Закричала я.

– Нацмены ворвались в больницу и стали резать всех русских больных и врачей. Я еле убежал от них. Слава Богу машина оказалась под рукой, но меня все равно немного задели. Пригрозили, что все равно вырежут всю мою семью.

Именно в тот период мы стали думать, что нужно срочно уезжать из республики в Россию.

Примерно через неделю, меня пригласили в министерство юстиции республики и поинтересовались, собираюсь ли я принимать киргизское гражданство или буду уезжать. Я сказала, что моя семья будет перебираться в Россию.

Утром следующего дня меня ознакомили с приказом об увольнении с работы. Хорошо, что дочь только что закончила школу, и мы думали куда ей поступать, на кого учиться. Вечером мой муж поставил меня в известность о своем увольнении, которое произошло так же, как и мое. Приказ на увольнение и расчет в руки.

Мы решили собираться в дорогу и продать нашу квартиру, но нас сразу предупредили, что квартиру и все в ней придется оставить. Никто ничего не купит.

Тогда я договорилась со знакомой и очень хорошо расположенной к нашей семье киргизской о покупке квартиры по той цене, которую она не пожалеет, а так же предложила ей и дачу. Она согласилась заплатить нам половину стоимости, но мы были очень рады этому. Пока оформляли свою недвижимость на Карлыгаш, я прошерстила все объявления по недвижимости в Ленской области, которую очень любила из-за природы. Я часто наведывалась в эту область по делам. Там и присмотрели мы небольшой домик по нашим деньгам. Жить-то нужно было где-то.

После завершения всех формальностей, погрузили личные вещи в машину и уже хотели уехать, когда пришла Карлыгаш и сказала: «Уезжать будете ночью. Днем на границе вас будут ждать, что бы ограбить и убить. Случайно услышала разговор завхоза больницы, который знает, что вы все продали и уезжаете».

Вот так ночью, примерно в час, мы тихонько расположились в машине и поехали в сторону границы. Хорошо, что муж знал, как объехать посты ГАИ, что бы не засветиться. К рассвету мы выехали к границе, но не там, где проезжают все, а в каком-то далеком ауле. По сути, мы просто сбежали из республики. Бог помог нам не встретиться с официальными органами, и мы практически сутки были за рулем. Хорошо, что права у нас с мужем есть у обоих, и мы вели машину по очереди. Уже на следующие сутки мы оказались в Казахстане, где было пока спокойно. Мы передохнули в гостинице, и спокойно поехали дальше. Нам больше ничего не грозило. Через четыре дня мы прибыли в Ленскую область в небольшую деревеньку с красивым названием Марусево, где и приобрели домик, который присмотрели заранее. С хозяевами

домика была договоренность. Формальности утрясли быстро, а через два дня я уже была в городе Балтийске в управлении юстиции по вопросу трудоустройства. Это был ноябрь 1990 года.

Меня принял сам начальник управления Владимир Иванович Ильин. Мы с ним поговорили примерно полчаса, потом он пригласил к себе начальника отдела кадров Людмилу Васильевну, которая предоставила начальнику весь расклад по имеющимся вакансиям юриста. «А что у нас с судьями? Полный комплект?» – спросил он. Людмила Васильевна засмущалась и сказала, что большой недокомплект судей по гражданским делам. «А что, Кира Сергеевна, слабо в судьи пойти? Для Вас эта работа знакома?» Я ответила, что даже не мечтала о таком предложении. Хотела на первых порах устроиться хотя бы простым юристом. Владимир Иванович засмеялся и сказал: «Так, Людмила Васильевна, подберите весь комплект документов, необходимых для назначения Киры Сергеевны судьей. А Вы, Кира Сергеевна, пока суть да дело, будете работать у нас в управлении начальником отдела по работе с жалобами граждан. Назначение судьей займет несколько месяцев, а Вы за это время ознакомитесь с нашей спецификой работы и нашим законодательством, тем более, что нужно будет сдавать судейские экзамены по российскому законодательству. Вы готовы приступить к работе в управлении уже в понедельник?» Я просто опешила. Подскочила и поцеловала этого немолодого начальника в щеку и сказала «ДА!»

Домой на электричке я добиралась два часа. Купила расписание электричек, чтобы дома все внимательно изучить. За время дороги улыбка не сходила с моего лица. Прибыв на станцию я увидела, что меня уже ждет муж с дочерью в машине. «Что такое случилось? Ты прямо вся светишься от счастья! Неужели работу нашла?» «Нашла! С понедельника уже выхожу на одну работу и буду готовиться к другой!!!» «Какой другой?» «Мне предложили пост федерального судьи!!!» Мое семейство взвизгнуло от радости.

Дома мы все вместе обсудили сложившуюся ситуацию и решили, что я примерно месяц поработаю, освоюсь, а муж и дочь будут заниматься обустройством дома, а там посмотрим, что делать дальше. Так и решили.

Целый месяц муж возил меня на станцию к первой электричке, а вечером встречал с работы. На дорогу уходило четыре часа: два туда и два обратно. Для меня это было очень трудно. Я уставала, и мы решили снять хотя бы комнату в городе. На большее пока не хватало средств. Работала я одна.

Коллеги по работе помогли найти недорогую комнату в коммунальной квартире, где мы и поселились все вместе. В этом году дочь не успела поступить в институт, и ей пришлось искать работу. Мне опять повезло. В том здании, где располагалось управление юстиции, находился областной земельный комитет. Они искали секретаря. Моя дочь им подошла. Теперь на работу мы ходили вместе.

Муж тоже нашел себе работу хирурга, правда не пластического, а в детской поликлинике. Но он остался очень доволен. Так постепенно мы стали обживаться в городе Балтийске. Теперь я уже могла подыскать себе дополнительный заработок преподавателя права в каком-нибудь институте. Я заключила вскоре такой договор с Гуманитарным университетом, и стала преподавать гражданский процесс на вечернем факультете. А еще через пару месяцев я смогла снимать деньги в банке. По приезде в Россию, все наличные деньги мы были обязаны положить в банк на депозит. Нам оставили небольшую сумму для жилья и все. Сказали, что через полгода мы сможем ими пользоваться. Более того, по ним начислят и проценты. Наступило это время, и мы смогли снять уже полноценную квартиру, а не комнату, поближе к работе. Жизнь налаживалась!

Однажды меня вызвал к себе в кабинет Владимир Иванович и спросил, в какой суд я хочу пойти работать, предложив при этом несколько районов. Я выбрала Советский район. Там не хватало больше всего судей по гражданским делам. Владимир Иванович посоветовал

мне сходить в эти все суды и ознакомиться с председателями, с самим зданием и так далее, а потом сделать окончательный вывод.

Я так и сделала. Посетила несколько судов, но душа почему-то не лежало к этим районам. Наконец я договорилась с председателем Советского районного суда о встрече.

Суд находился в здании древней постройки из красного кирпича. Оно ранее принадлежало мужскому монастырю, но после революции, чего только в этом здании не находилось. Наконец, было передано для работы суда.

Не успела я войти в здание, как мне навстречу вышла полноватая, просто одетая женщина. На голове волосы были собраны в пучок. Пухленькими руками она обхватила папки и шла мне навстречу улыбаясь. «Вы Кира Сергеевна?»-поинтересовалась она. «Да»-ответила я. «А я председатель данного суда Соколова Валентина Ивановна. Давайте я сделаю для вас экскурсию по нашему суду». «С удовольствием»-ответила я. Если бы я встретила эту женщину на улице, никогда бы не догадалась, что она председатель довольно крупного районного суда. Так просто, без амбиций она выглядела. Меня поразили ее синие глаза, которые смотрели с таким умилением и в тоже время, как рентген пронизывали тебя насквозь.

Мы с Валентиной Ивановной обошли весь суд. Она показала мне залы заседаний, а также тот зал, в котором буду работать я, если соглашусь на работу в этом суде. В процессе нашей экскурсии нам встречались сотрудники суда, которые с интересом смотрели на меня. Те вопросы, которые по пути решала Валентина Ивановна, были обыденными, но я поняла, что эту женщину не только уважают сотрудники, но и обожают. По окончании экскурсии я сказала: «Я согласна работать в вашем суде. Можете передать заявку на меня Владимиру Ивановичу прямо через меня, ведь сейчас я работаю у него в управлении» Валентина Ивановна пригласила меня к себе в кабинет, напечатала заявку, в которой я расписалась о своем согласии, передала мне и сказала : «Можете приходить в суд еще до официального назначения, знакомиться с сотрудниками, привыкать к своему залу, изучать те дела, которые я вам буду передавать». Я сказала, что постараюсь приходить в суд после сдачи экзамена и прохождения через квалификационную коллегию. На том мы и расстались.

Владимир Иванович одобрил мой выбор. Он очень ценил Соколову В. И. и как руководителя, и как человека.

И вот наступил день сдачи судейского экзамена. Перед залом, где проходит экзамен собралось человек сорок. Вышел секретарь и предложил первым пяти кандидатам пройти на экзамен. Я вошла в эту пятерку. За столом экзаменаторов сидело человек двенадцать. Как я поняла, это были представители районных судов, так как увидела среди экзаменаторов тех председателей, с которыми встречалась. Меня удивило то, что я не заметила Соколовой Валентины Ивановны.

Взяв билет и прочитав вопросы в нем, я была готова к ответу на них. Практика давала о себе знать. Большинство кандидатов были очень молоды, вероятно на их дипломах еще чернила не высохли. Они вели себя еще как студенты.

Я сообщила экзаменаторам, что готова отвечать, чем нимало их удивила. Быстро ответила на вопросы билета. Мне еще позадавали несколько вопросов, на которые я также ответила быстро и обстоятельно. У меня поинтересовались, в каком суде я намерена работать, есть ли у меня практика работы в суде и услышав, что я больше семи лет занимала должность заместителя председателя республиканского арбитражного суда, я увидела, что один из экзаменаторов поддел локтем сидящего рядом с ним молодого человека лет двадцати пяти-двадцати семи. У него черные, немного вьющиеся волосы, пухлые губы и щеки, как у хомяка. «Что сидишь и молчишь? Отхватил себе такого кадра и радуешься?» Они вместе засмеялись. Я не поняла тогда этот диалог, но он остался у меня в памяти, а потом пришло понимание этому разговору.

Через десять дней меня пригласили на заседание квалификационной коллегии для утверждения моей кандидатуры в судьи. Я пришла чуть пораньше назначенного времени. Боялась

опоздать, так как еще не могла правильно выверить время передвижения по городу. Подошла к указанному в уведомлении залу, присела на стул и стала ждать. За дверью слышался очень напряженный разговор, но понять о чем, было невозможно. Я просто услышала, что кто-то плачет, вероятно женщина. Вдруг от ветра дверь немного распахнулась, и я четко услышала разговор. Плачущая женщина возмущалась: «Вы что издеваетесь? Я двадцать лет отдала этому суду, смогла сформировать прекрасный коллектив, а теперь меня вы хотите оставить там простым судьей? Как я буду смотреть своим сотрудникам в глаза? Этот молодой выскочка испортил мою жизнь, а я должна буду ему улыбаться и еще докладывать, как я рассматриваю дела, почему именно такой приговор? Я лучше подам в отставку и уйду работать адвокатом, чем останусь в этом суде простым судьей!» Раздался размеренный мужской голос: «Валентина Ивановна, давайте не будем впадать в крайности. Найдем компромисс. Вы переходите на работу в городской суд, а это как никак повышение по службе, а Шустров назначается на ваше место. Коллективу мы объясним, что для вас переход в городской суд престижное назначение. Все будут довольны. Ну не можем мы отказать заместителю министра юстиции, который попросил для своего зятя это место. Ему нужен хороший старт. Он не долго будет здесь председателем, мы его продвинем в Москву, и пусть они сами с ним там разбираются. Вы согласны?» «Хорошо» – ответила плачущая женщина. «Вот и ладушки, вот и решили. Пора заканчивать, а то у нас на заседание должен подойти новый судья, не хотим, что бы он стал свидетелем ваших слез». Я быстро соскочила со стула и перешла к окну довольно далеко от зала. Сделала вид, что я ничего не слышала, просто смотрела в окно. В это время в коридоре показался тот молодой человек, которого я видела на экзамене. У меня засосало под ложечкой. Из двери зала вышла Соколова Валентина Ивановна, вытирая платочком слезы. Она прошла мимо молодого человека, как будто его не знала. Я услышала голос секретаря: «Королева Кира Сергеевна здесь? Заходите».

Я прошла в зал. Процедуру моего назначения провели очень быстро. Я увидела, что у председателя комиссии на столе было мое личное дело, в котором были даже копии моих статей на правовые темы, которые я стала печатать еще в восьмидесятые годы. За мое назначение проголосовали все без исключения. Председатель комиссии, он же оказывается был и председателем городского суда, сказал: «Поздравляем Вас, Кира Сергеевна с назначением на должность федерального судьи Советского районного суда города Балтийска. Желаем Вам огромных успехом на этом попроще». Меня отпустили. Вместе со мной вышла в коридор и секретарь комиссии, и я услышала: «Шустров Георгий Юрьевич есть? Заходите». Я обернулась и посмотрела. Да, это тот самый молодой человек, который был на экзамене, и его фамилия звучала в зале, когда шла речь о Соколовой. Мне сделалось нехорошо. Но я подумала, что у них свои игры, к которым придется присматриваться и быть начеку.

Когда я узнала, что документы о моем назначении ушли в Москву, я решила навестить суд. Пора привыкать к своему рабочему месту. С момента заседания квалификационной комиссии прошло уже три недели.

Как только я вошла в здание суда, я сразу поняла, что что-то произошло. Не было той обаятельной и дружелюбной атмосферы со стороны сотрудников суда. Более того, я услышала шепот, что несколько судей написали заявление о переводе их в другой суд. А судьи были квалифицированными, так говорили сотрудники.

Я подошла к заведующей канцелярией и попросила ключ от своего зала. Заведующая Галина Викторовна, женщина лет тридцати пяти, вызвала завхоза. В канцелярию вошла неопределенного возраста маленькая, сухонькая бабуля, которой Галина Викторовна дала задание отвести меня в мой зал, посмотреть, что и как и выдать мне ключ, который я должна буду сдавать каждый вечер перед уходом в канцелярию по гражданским делам.

Завхоза звали Евдокия Марковна. Оказывается, ей уже шестьдесят три года. Она провела три года в концлагере для малолеток, подвергалась опытам, которые ставили нацисты, а теперь

Германия каждый месяц присылает ей по 200 марок в счет причиненного ущерба. Все это она успела мне рассказать, пока мы осматривали мой зал. В нем нужно было побелить потолки, тщательно вымыть окна, отмыть столы, стеллажи и скамейки, а также покрасить сейф изнутри и снаружи. Евдокия Марковна пообещала, что через 10 дней я смогу принять от нее прекрасный отремонтированный и вымытый зал. На том и порешили.

Через деять дней я получила ключ от зала и спросила у Галины Викторовна, есть ли для меня дела, которые должна была подготовить Валентина Ивановна. «Да, часть дел можете получить и ознакомиться с ними. Не забывайте закрывать дела в сейф», напомнила мне Галина Викторовна.

Я прошла с делами в зал, разложила их по категориям и срокам поступления. Мне нужно было определить, с каких дел начать назначение к судебному заседанию. Я так увлеклась работой, что нее услышала, как в зал вошел, теперь я уже знала, Шустров Георгий Юрьевич. Он широко мне улыбнулся и удивился, что я занимаюсь делами. «Да, чувствуется профессионал! Ко всему подходите основательно. А я ваш новый председатель суда, Шустров Георгий Юрьевич. Что, Кира Сергеевна, будем работать?» «Будем» – ответила я и пожала его протянутую руку. Рука мне не понравилась. Она была потная и какая-то вялая. «Вы не обидитесь, если я вам подберу для рассмотрения достаточно сложные дела? Ведь у вас опыт, а у других судей, как я понял, такого опыта нет?» «Причем здесь обида? Работа есть работа. Я люблю дела, над которыми нужно серьезно думать. Буду рада, если вы мне такие дела и передадите.» «Ну работайте, не буду мешать», он развернулся и ушел. У меня на душе был какой-то тяжелый осадок. Я сама не поняла, почему. Только от его взгляда, который будто раздевал меня, я передернулась.

В один прекрасный день, придя на работу в управление юстиции, я заметила праздничное оживление. Спросила у секретаря, в чем дело, и та мне ответила: «Владимир Иванович уходит на пенсию. Пора уже. Ему почти семьдесят лет!» Я очень удивилась, думала, что 60, не больше. Через пятнадцать минут меня к себе пригласил Владимир Иванович и сообщил: «вынужден Вас уволить!» Я побледнела, а он засмеялся и сказал: «Указ о вашем назначении федерального судьи подписан!!! Я не имею права вас задерживать на работе. Я так ждал этого момента, поэтому и совместил свой уход на пенсию с вашим назначением. Я так рад за Вас! Сам Указ пока опубликуют, пока вас оформят , отдохните, наберитесь сил и в бой! Помните, вы вошли в историю России, как первый судья, назначенный Президентом страны, а не избранный народом, как это было раньше! Этот Указ будете хранить, как историческую ценность» Проводы Владимира Ивановича и мое назначение мы отметили вместе. Всем это очень понравилось. У меня была минимум неделя для отдыха, чем я и воспользовалась.

Глава вторая. «Змеиная ферма федеральных судей»

Наконец, Указ вышел, его официально опубликовали, и с этого дня можно было приступить к работе.

Наступил мой первый день работы федеральным судьей, который совпал с днем приема граждан. На первом этаже, где был мой зал, были залы судебных заседаний еще троих судей, двое из которых были только что назначены, их еще в глаза никто из сотрудников суда не видел, включая канцелярию по гражданским делам.

Когда в три часа дня, именно с этого времени начинался прием граждан, я вышла в коридор, то увидела такую толпу граждан, что просто яблоку негде было упасть. Я понимала, что не все граждане ждут приема именно ко мне, но их все равно было очень много.

Я собралась с силами и приступила к приему граждан. Как пролетели два с половиной часа, я даже не заметила. Я видела только, что стопка исковых заявлений, назначенных к слушаю, была внушительной. Потом наступила какая-то пугающая тишина. Никто в зал больше не заходил, а время еще до конца приема граждан оставалось. Я попросила своего секретаря Ирину посмотреть, в чем дело, почему никто не заходит. Секретарь вернулась в зал широко улыбаясь: «А к нам больше никого нет!!! Мы справились со всеми!» Вот она моя первая маленькая победа на новом месте, как профессионала. У других залов было еще много народу, кто пришел на прием.

На следующий день я узнала, что у большинства новых судей на прием смогли попасть только по 10–15 человек. Я же за этот период времени умудрилась принять и назначить дела более 60 гражданам. Председатель суда был просто в восторге от моей работы.

Далее была просто работа. Дела мне передавались одно сложнее другого. Необходимо заметить, что это были «лихие девяностые». Постоянно шел передел рынка: рейдерские захваты предприятий; повальные увольнения граждан с работы; мошенничество на рынке недвижимости; знаменитые финансовые пирамиды типа МММ, перестрелки в городе и прочие криминальные разборки.

Однажды, с самого утра меня вызвал к себе в кабинет председатель суда Шустров Г. Ю. и передал мне папку с делом листов на двести. Сказал: «Я это доверить никому, кроме вас, не могу. Назначьте побыстрее и рассмотрите.»

Это было дело по рейдерскому захвату крупного завода. Прежний директор завода со своей командой обратились в суд с иском о восстановлении на прежнем месте директора завода. Я внимательно его изучила и назначила судебное заседание практически сразу. В этом деле принимал участие и заместитель прокурора города Шацкий Виктор Петрович. Когда я пришла утром на работу (в этот день я пришла к девяти часам) весь первый этаж суда был заполонен молодыми людьми, одинаково подстриженных и в черных кожаных куртках. Таких людей называли тогда «братками». Я вошла в свой зал, увидела, что с секретарем разговаривают двое незнакомых мужчин. Это оказались сотрудники службы ФСБ. Они сообщили мне, что у них есть информация о перестрелке прямо в судебном заседании. Судью могут убить, если новому составу дирекции что-то не понравится в процессе. На что я ответила: «А кто Вам сказал, что я сегодня вынесу решение по данному делу? Оно только еще поступило ко мне на рассмотрение». Сотрудники ФСБ обрадовались такому повороту и ушли. Ровно через 15 минут в коридоре суда стало пусто. Вот тогда я и начала процесс, в котором приняли участие только стороны и их представители. Я понимала, что перерывы делать в этом деле нельзя, поэтому рассмотрела данный спор и вынесла решение за одно судебное заседание. Не успела я огласить решение суда, как раздался телефонный звонок. Когда я сняла трубу, то услышала угрозы в свой адрес: «Все, сука! Тебе не жить!». Тут же в зале появился председатель суда и предложил мне быстро собрать все вещи и дела и отправиться на его машине, которую поведет

Голиков Володя, домой. Неделю в суде не появляться. Я так и сделала. Быстро собрала дела, что бы отписать решения в спокойной обстановке и прошла на выход к машине. В дверях я столкнулась с теми же «братками», что были утром. Они были вооружены и, грубо ругаясь, направились на второй этаж к председателю суда. Меня они не узнали, так как я всегда одевалась очень скромно, что бы не привлекать внимания посторонних. Я села в машину и попросила увезти меня на свою дачу в области. Это тот домик, который нами был приобретен по приезду. Потом, мы его переоформили на мать моего мужа, что бы этот домик не помешал мне получить нормальное жилье в городе. Об этом домике никто не знал. Фамилии у нас были разные.

Через неделю, когда я появилась в суде, то узнала, что был такой шум у председателя, но сделать уже никто ничего нее смог. Правда в газете «Известия» на первой странице появилась огромная статья «О коррупции федерального судьи Королевой К. С.». В этой статье «прошлись» и по прокурору, который участвовал в процессе. Так я узнала, что, оказывается получила взятку от прежнего руководства завода в сумме пятьсот тысяч долларов. Главное, что я осталась жива и невредима! Подобных дел потом у меня было предостаточно.

Еще очень долго сотрудники суда обсуждали, куда это я дела 500000 долларов? Живу на съемной квартире, ничего примечательного в моем быту нет, а деньги где?

Однажды, после занятий в университете ко мне подошла моя студентка и спросила: «Кира Сергеевна, вы знаете Молчанова Владимира Ивановича?»

– нет, а что?

Да у меня на работе был один случай. Студентка работала в жилищном отделе администрации города. Она рассказала мне такую историю. «К концу рабочего дня, примерно месяц назад, ввалились «братки» с автоматами и стали требовать ордера на квартиры в одном из домой БМЗ. Я их отравила к начальнику, но в дверях они столкнулись с еще одним «бандюком» который очень сильно ругался матом, и студентка услышала, как он сказал: «Где они эту суку Королеву Киру взяли и куда спрятали? Мы ведь тогда весь город перевернули, а ее не нашли. Решение-то ее осталось в силе. Теперь у нас только один вариант, запугать начальника жилищного отдела, что бы он нам документы все передал, а мы квартиры быстро продадим. Вот и пусть этот Самойлов потом разбирается со своими трудягами, а бабло у нас!!!» И они всей гурьбой направились к начальнику в кабинет.» Вот и решила у вас спросить, что это значит?

– Да ничего, дорогая. Просто это моя работа выносить законные решения. А нравятся они кому-то или нет, это уже не моя забота.

Я вздохнула. Сколько еще таких решений было вынесено. В суде уже все привыкли, что самые трудные и склочные дела передавались мне.

Однажды мне было передано дело из Арбитража, так как в одном из предприятий, был участником в Уставном капитале иностранный партнер, а это уже подсудность суда общей юрисдикции. Вот председатель суда и передал мне это дело на рассмотрение.

Суть дела такова: пять предприятий еще при Советском Союзе решили построить для своих работников многоэтажный дом. Приступили к строительству, вложили деньги, которые ранее при социализме формировались на социальном фонде, было построено уже пять этажей из девяти, деньги закончились, так как Союз развалился. Фонды больше никто не создавал. Недостроенный дом простоял лет пять, а потом этот долгострой выкупило одно предприятие коммерческого назначения и стало продавать квартиры, как говорится, «с колес». Другие участники строительства узнали об этом и стали претендовать либо на квартиры, либо на возврат вложенных средств. Строителю это было невыгодно, и он отказал участникам в их претензии. Так возник иск в арбитражном суде. В процессе подготовки к рассмотрению данного дела, судья увидел, что один из участников строительства, в своих уставных документах имеет партнера иностранца. Дело было передано с согласия председателя городского суда в наш суд с пометкой «Королевой К. С. на рассмотрение». Председатель горсуда вспомнил, что я была

заместителем председателя арбитражного республиканского суда и настоял на передаче дела мне.

Дело было сложным не столько по сути, сколько по расчетам, связанным с вложенными в строительство средствами. Нужно было еще и коэффициент применять. Но я справилась. Через два месяца с момента поступления ко мне этого дела, я вынесла решение, кстати, оно устояло во всех инстанциях.

Однако, оно добавило мне несколько седых волос. Прошел почти месяц после вступления в законную силу этого решения, когда ко мне в зал судебного заседания вбежал разъяренный Шустров и заорал: «Быстро ко мне в кабинет!» Я объявила перерыв и пришла в кабинет к председателю. «Почему вы не сказали мне, что вам предлагали взятку? Почему об этом я узнаю на заседании комиссии по коррупции? Директор Балтийской Мануфактуры заявил: «Хорошо Королевой выносить такие решения после получения взятки квартирой и 100 миллионов рублей на обстановку!! Это что такое?» Как только я услышала цифру сто миллионов, сразу сообразила, откуда ветер дует. «Я не знаю, кто и что вам сказал, но никакого разговора о взятки не было. Просто я не придала значения этому пустому разговору». И я рассказала, что когда Сергеев Роман Викторович, представитель этой Мануфактуры пришел подписывать уже вступившее в законную силу решение, он вкрадчиво спросил, правда ли, что я получила от Профитстроя четырехкомнатную квартиру и 60 миллионов рублей для обустройства квартиры. Я ему ответила: «Почему 60 миллионов, сто миллионов.» Подписала решение и забыла об этом разговоре. «А вот он не забыл! Директору своему рассказал, а тот на комиссию вынес. Впредь будьте осторожней!» «Хорошо» ответила я и пошла дальше рассматривать свои дела. Однако, по лицу председателя я поняла, что он не поверил мне и затаил злобу на меня за то, что я с ним не поделилась. Впоследствии это мое подозрение оказалось верным.

Этот же Сергеев Роман Викторович (очень неприятный тип и безграмотный юрист) оказал мне, сам того не зная, замечательную услугу. Дело было так.

Он обратился с просьбой к декану факультета Гражданское право Толстоногову Илье Петровичу написать кассационную жалобу на мое решение. Результат этой просьбы был ошеломляющим! Декан лично позвонил мне и предложил преподавать на его факультете гражданское право, а также подготовить диссертацию для получения научного звания. Он сообщил мне, что за последние двадцать лет, впервые прочитал решение суда (оно было в печатном виде на 17 страницах) с таким логическим и правовым обоснованием!

Я с удовольствием согласилась работать на факультете у студентов вечерников. Дело в том, что до этого я преподавала у вечерников, но разных институтах. Часто приходилось носится из одной части города в другую, а тут все в одном месте. Да еще престижный университет. Заработок там был выше. Деньги мне были нужны, так как мы все еще снимали жилье, за которое платили приличные деньги.

И снова председатель суда был в бешенстве, когда узнал об этом. Он кричал на весь кабинет, что сам закончил этот университет, но ему никто и никогда таких предложений не делал! А тут приехала какая-то фифа из занюханного Мухосранска и нате вам – преподаватель и еще соискатель кандидатской!!!. Он стал еще больше загружать меня работой, чтобы у меня не осталось времени на подготовку для студентов. Любой другой отказался бы, а я имела козырь – я очень любила свою работу, как судьи, так и преподавателя, поэтому не уставала и все равно в срок все выполняла. Это очень бесило председателя суда.

Еще он меня очень ненавидел за то, что когда передавал мне дела и рекомендовал вынести то или иное решение, я всегда отвечала:

– вот возьмите это дело себе и выносите то решение, которое посчитаете нужным, а мне указывать не надо.

Председатель суда Шустров Георгий Юрьевич, мне очень не нравился. Я и сама не могла до конца понять почему, но очень хорошо помнила тот самый разговор за дверьми, когда решили снять с должности из-за Шустрова Соколову в угоду вышестоящему начальству.

Работая с Шустровым Г. Ю., я сама смогла убедиться в том, что этот человек полностью лишен морали. Он принуждал своих молодых сотрудниц спать с ним, угрожая уволить. Постоянно делал такие намеки и мне. Я отшучивалась тем, что на пятнадцать лет старше его и уже бабушка. Но это только раззадоривало его. Он становился просто бешенным. Я даже думала, что в один прекрасный день он меня просто изнасилует. Слава Богу до этого не дошло. Но уже весь город знал, что «Шустрову не удалось пока уложить Королеву в койку». Но был и еще один интерес у всех: долго ли это продлиться? Кто кого?

А я продолжала возмущаться, когда в разгар рабочего дня – примерно в 15 часов, начиналась «вакханалия» в кабинете председателя. Практически каждый день председатель собирал всех судей к себе в кабинет и начинались застолья. От таких мероприятий меня просто мутило, и я никогда не оставалась после совещания в кабинете, поясняя, что я принесу большую пользу при рассмотрении дел граждан. Это мое поведение выводило других судей из себя, потому что они не могли дать ему отпор. Мне было абсолютно все равно их такое поведение, а председатель просто бесился.

Как тут не беситься? Ничего со мной сделать не может, а я постепенно «разваливала» его коллектив. Например, после очередной попойки, а правило было такое: пока председатель не ушел, никто не имеет права встать и уйти, сколько бы времени не было, я встретила утром «завсегдатаев» таких вечеринок, не буду их называть так как вопрос у них был уж очень деликатный. Кто из них оставил в машине председателя трусики? Услышав этот разговор и взглянув на одну замужнюю судью, у которой был под глазом «фингал», я спросила: «И это стоит того? Потерять семью ради морального урода?» Оказалось, что муж ее избил и оставил ночевать на площадке. Просто позор! Чему такая мать может научить детей? Вот такие мои небольшие реплики приносили постепенно плоды. Количество желающих остаться на вечеринки, стало уменьшаться. Судьи стали давать постепенно отпор Шустрову, которого я про себя называла «интеллектуальным садистом». Почему именно так я его прозвала?

Дело в том, что когда они напивались на своих посиделках, Шустров всегда практически был трезвым. Он мало пил и умел пить. Зато из этих пьяных разговоров он много и про многих узнавал нелицеприятные вещи, которыми потом шантажировал своих же судей и заставлял делать то, что ему необходимо. В этом я смогла убедиться очень скоро.

Были у Шустрова Г.Ю, и свои подхалимы, которые смотрели ему в рот и выполняли все его поручения и указания. Одной из таких преданных «сотоварищи» была и федеральный судья Кругликова Надежда Ивановна. У нее с председателем были особые отношения. Она была его тайным осведомителем. Так вот, эта Кругликова однажды напросилась прогуляться со мной до моего дома и поговорить. Я очень удивилась тому, что Кругликова стала распинаться передо мной и петь мне дифирамбы. «К чему бы это? подумала я. И только после получасового беспредметного разговора поняла, когда Кругликова заявила: «Пока я работаю в этом суде, ты никогда не станешь лучшей, потому что я всегда была первой. Я сделаю все, что бы от тебя избавиться!!!» «Хорошо» – ответила я, «дерзайте!». Развернулась и пошла к своему дому. Теперь я поняла, чем вызван был этот разговор. Дело в том, что пришел приказ о моем награждении за статус «Лучший судья года» и кругленькая сумма премии. Этого Кругликова никак не ожидала и теперь уж точно не простит. Но это ее проблема, а не моя, подумала тогда я. Но я была неправа. В конечном итоге это оказалось моей проблемой. Но узнала об этом я намного позже.

Мои отношения с председателем развивались с ужасающей скоростью! Однажды при рассмотрении дела, где участниками процесса было более 10 человек, раздался звонок председателя, потребовавшего немедленно подойти к нему в кабинет. Я объявила перерыв на пять

минут, и поднялась в кабинет к председателю. Судьи все были в сборе и при входе в кабинет председателя, я услышала фразу: «Проститутки! Вы все у меня на панель пойдете!!!» Я развернулась и стала выходить из кабинета, Шустров истошно заорал: «А вы куда?» Он так и не смог перейти со мной на «ты».

– Продолжать рассматривать дела! Я к проституткам не отношусь! Сказала я и вышла из кабинета председателя. Пока я шла в свой зал, я поняла, что мне это даром не пройдет. Нужно ждать какой-то пакости.

Это был тот самый случай, который заставил председателя в моем присутствии соблюдать рамки приличия, что еще больше раздражало и самого председатели, и моих коллег, которые не могли дать этому нахалу отпор.

Была у нас в суде еще одна «смешная» судья – Савушкина Елена Николаевна. Пришла она на работу в суд одновременно со мной. Было ей уже тогда лет 37–38. У нее был сын лет 14. Но она сама была какая-то странная. Всего боялась. Говорила очень тихо и неуверенно, но до работы судьи была юрисконсультом на заводе. Для меня просто загадка, как она работала, если не только не имела своего мнения, но и в законах не ориентировалась. Просто «плавала» в них. Когда я не в первый раз видела, что на прием к Савушкиной (который начинался в 15 часов) народ занимал очередь с открытия суда, я решила оказать ей помощь в приеме граждан. Я всегда заканчивала прием намного раньше. И вот однажды зашла к ней посмотреть, как она ведет этот прием. Я была в шоке. На приеме сидела женщина с иском о разделе ордера на квартиру. Савушкина тупо перелистывала документы, приложенные к иску, и было видно, что она просто не понимает, что от нее требуется. Я взяла иск и документы к нему, внимательно просмотрела и оформила определение о подготовке дела к слушанию от имени Савушкиной. Попросила у нее ежедневник назначения дел и указала дату и время рассмотрения иска. Савушкина только открывала рот, как рыба и сказать ничего не могла. Так я провела у нее прием граждан и назначила еще с десяток дел к слушанию. В коридоре осталось всего человек десять. Я попросила секретаря записать этих людей в порядке очереди на следующий прием. Секретарь принесла список и отпустила граждан. Мы с Савушкиной на следующий день все подробно обсудили, как нужно вести прием, на что обращать внимание и какие принимать решения. Я обещала Савушкиной, что сама приму тех граждан, которых записала в список ее секретарь, а она параллельно будет вести прием новых граждан, пришедших на прием. Савушкиной такой подход понравился. Она с радостью согласилась. Так вместе мы провели несколько приемов ее граждан. Но результат оказался нулевой. Савушкина по-прежнему не могла принять больше пяти человек за три часа. Я стала у нее выяснять, в чем дело и внимательно присматриваться к ее поведению на приеме. Ларчик открывался просто! Она не знала законов и не могла определить, к какой категории относится тот или иной иск, какой нормой права пользоваться! Она обложилась кодексами, но не знала, что смотреть и искать. Это повергло меня в шок. После очередного приема, я стала у нее выяснять, почему она так себя ведет на приеме. Елена созналась, что, работая юристом, она овладела хорошо только правилами поставки товаров. Как она сдала экзамены она не сказала, только намекнула, что за нее просил ее начальник, вот она и прошла в судьи. Она не знала, какая работа ее ожидает и что нужно знать очень много и быстро ориентироваться в кодексах. Для ее характера это оказалось очень сложным. «Скорее всего я уйду с этой работы. Я привыкла одна работать, что бы никто не мешал, а эти люди ее просто достали. Они ее раздражают» Больше я не оказывала Савушкиной помощи, так как ей это было не нужно и толку от такой помощи нет. Она не изучала нормы, с которыми придется работать, а надеялась на «авось выплывет сама». Вот однажды и «потонула». Уйти по собственному желанию она не успела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.